

Мельгунов Николай Александрович

**Рассказы о былом и
небывалом**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович М.**
Рассказы о былом и небывалом: Часть 1 / Мельгунов Николай Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 301 с.

ISBN 978-5-519-96102-8

ISBN 978-5-519-96102-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— « Издаваемые нынѣ повѣсти были писаны не для печати. Авторъ отдыхалъ за ними въ минуты досуда, не имѣя притязаній на талантъ и славу литератора. Но нѣкоторые изъ этихъ бездѣлокъ случайно попали въ руки друзей, которые благосклонно ихъ одобрили и тѣмъ побудили Автора выйти изъ златой неизвѣстности. Можетъ быть, его ожидаетъ неизвѣстность менѣе завидная; но онъ полагается на благосклонность публики, всегда столь снисходительной ко всякому начинанію; и почтетъ себя вполне счастливымъ, если она обратитъ на эти повѣсти хотя минутное вниманіе. Въ противномъ

случаѣ, Авторъ вѣчно будетъ раскаяваться, что извлекъ изъ скромнаго портфёля незрѣлые плоды своей фантазiи. Что-же касается до критики, то онъ не боится ея перуновъ, и заранѣе отвѣчаетъ ей извѣстнымъ стихомъ:

La critique est aisée, et l'art est difficile.»

Такъ водится *говорить* въ предисловіяхъ. Но вѣдь это *разказъ о небываломъ*; кто ему повѣритъ?

— «Нѣтъ, издаваемые нынѣ повѣсти были писаны для печати, и Авторъ отнюдь не думалъ беречь ихъ въ портфёль. Онъ не отдыхалъ, но въ потъ лица трудился надъ ними. Если-бы онъ не находилъ повѣстей своихъ достойными вниманія публики, то, конечно, не подумалъ-бы издавать ихъ; но онъ надѣется основать на нихъ свою извѣстность, и отъ всего сердца желаетъ, чтобы

его имя осталось нераздѣльно съ твореніемъ. Авторъ клянется и божится, что друзья его ни душой, ни тѣломъ не виновны во всемъ этомъ; и въ случаѣ, если критика его похвалить, онъ на себя одного принимаетъ всю отвѣтственность. Если-же его разкритикуютъ, чего онъ крайне боится, то постарается утѣшить себя мыслию, что личность и пристрастіе управляли его строгимъ судіею, и что потомство отдастъ ему полную справедливость.»

Такъ про себя всѣ *думаютъ*. Но кто эту *быль* рѣшится сказать вслухъ?

Во всемъ нужна мѣра, — и въ скромности, и въ искренности. Уравнивайте одну другою; будьте вмѣстѣ и искренны, и скромны: вотъ задача жизни, вотъ тайна предисловія.

Тоже и въ искусствѣ. Ни голой правды, ни голаго вымысла. Правда стыдлива и носить покровъ; но этотъ покровъ долженъ не скрывать, а только прикрывать ея строгія формы. Задача искусства — слить фантазію съ дѣйствительною жизнію.

Счастливъ Авторъ, если въ его Разсказахъ заслушаются *былаго*, какъ *небылицы*, а *небывалому* повѣрятъ, какъ *были*.

Н. МЕЛЬГУНОВЪ.

ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ.

ПОВѢСТЬ.

ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ.

ПОВѢСТЬ.

« Дѣдушка ,» дѣвицы
Разъ мнѣ говорили ,
« Нѣтъ-ли небылицы ,
« Иль старинной были ? » !

Какъ не быть. . . .

Б. Дельвигъ.

І.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Длинная Русская зима дорога Русскому сердцу. « Всѣмъ-бы хороша Италія , да зимы нѣтъ , » говаривали Суворовцы. И подлинно , что ваша Венеціанская лѣтняя ночь передъ морознымъ яснымъ днемъ , когда по неволѣ пляшешь отъ холода ? « И гроша не стоитъ , » сказалъ-бы Суворовецъ.

Катанья съ горъ или по льду, лихая тройка въ широкихъ розвальняхъ, даже вьюга и мятелица: все любо для Рускаго. А какъ придетъ полусуточный вечеръ — что за раздолье! при свѣтѣ огромной лучины какой нибудь балясникъ начнетъ докучную сказку; около него сядетъ кружокъ зѣвакъ, — слушаютъ, слушаютъ, да и задремлютъ подъ его рѣчи. Но вотъ въ углу за прялкой сидитъ красная дѣвица: ея улыбка, словно цвѣтъ, награждаетъ рассказчика.

Зимою, какъ и въ старости, человѣкъ живетъ прошедшимъ: плодами осени, воспоминаніемъ былого. Зимою, какъ и въ старости, онъ хлѣбосоль и болтливъ — отъ нечего-дѣлать.

Кто живетъ зимою въ деревнѣ, далеко отъ городского шума, тому извѣстны по опыту хлѣбосольство и болтливость сельскаго жителя, который, лежа на боку, отдыхаетъ отъ трудовъ лѣта, и награж-

даетъ себя за краткую дѣятельность продолжительнымъ бездѣйствіемъ.

Прошедшей зимой случилось мнѣ быть у одного пріятеля, который, женившись на богатой и прекрасной дѣвушкѣ, поселился съ нею въ деревнѣ на хозяйство. Кругъ близкихъ его сосѣдей былъ не великъ, но отличенъ: онъ состоялъ изъ людей образованныхъ, служившихъ съ честью въ арміи или по выборамъ, которые, посѣщая ежегодно Москву, возвращались оттуда всякой разъ съ полнымъ запасомъ новостей и анекдотовъ.

То были, большею частію, люди семейные; ихъ сыновья и дочери, воспитанные въ столицѣ, на время раздѣляли съ ними сельское уединеніе. Они привозили съ собою все, что плѣняетъ насъ въ столичной жизни: пріятное обращеніе, вкусъ образованный, любезность, общежительность; и оставляли за порогомъ то, что можно назвать тѣнью большаго свѣта — принужден-

ность, пересуды и визиты. Такимъ образомъ этотъ небольшой кругъ наслаждался всѣми удовольствіями общества, но безъ его отравы, но безъ мѣлочныхъ приличій и ничтожныхъ притязаній. Словомъ, всѣ жили душа въ душу; время летѣло; и всякій, разставаясь на ночь, весело вспоминалъ о нынѣшнемъ днѣ, а засыпая, еще веселѣе мечталъ о завтрашнемъ.

Передъ Рождествомъ пріѣхалъ къ моему пріятелю тестъ его, съ женою и съ младшими дочерьми. Ихъ посѣщеніе было новымъ праздникомъ для всего дома, новымъ поводомъ къ веселію. Приглашены сосѣди на всѣ святки; и танцамъ, катаньямъ, играмъ конца не было. Сами старики принимали въ нихъ участіе, и поощряли молодежь своимъ примѣромъ. День проходилъ вотъ какъ: по утру, послѣ чаю, каждый изъ насъ, у себя-ли въ комнатѣ или въ общей залѣ, занимался своимъ дѣломъ, пока голосъ офиціанта не призывалъ на